

КАЗАЛОСЬ бы, в этот вечер на сцене Таджикского академического ордена Трудового Красного Знамени театра драмы имени Лахути был всего-навсего капустник. Правда, он посвящался... 40-летию театра, и все же с первого взгляда — обычный, милый, смелый капустник, который по-свойски обращается с авторитетом и заслугами каждого в театре, со значительными событиями в жизни коллектива. Однако это впечатление ошибочно.

Капустник, сочиненный и поставленный одним из старейших деятелей театра Ходжикумом Рахматуллаевым, не был праздничным дуэтом. Отрывки из первых спектаклей театра перемежались интермедиями из жизни театрального коллектива той поры. Сегодняшние молодые актеры учтено передавали революционную озорливость героев первых советских таджикских пьес и неменьшую революционную страстность и творческое горение тех давних исполнителей этих ролей — нынешних мастеров театра и тех замечательных актеров, которых уже нет в живых.

В этот вечер чудо театра служило ему самому. Непринужденное и веселое, взволнованное представление рождало думы о вещах серьезных и важных для самого театра, о творческом пути, пройденном им, о его нынешней заботе и тревогах.

В этот вечер мудрость с высоты пройденных в искусстве лет без чванства, а с душевной добротой размышляла о своей юности.

Немало названного было в первых спектаклях театра. Агитка, да и несть какого качества — профессиональная национальная драматургия лишь зарождалась, — но агитка, искренне увлеченная историческими грандиозными заботами, смело вторгалась в кипящую революционную действительность, где четко и беспредельно открыта классовая борьба (одна из первых пьес так и называлась «Борьба») с суверенным исламом и другими предрассудками. Театр это смелся над басмачами и

баниями, ишмаками и муллами (служители религиозного культа), вернее, говоря об исторической ограниченности их неправого дела, горячо, заинтересованно воспевал героические деяния борцов за новую жизнь. И если сегодня для зрителей ретроспективного обозрения отрывки из первых спектаклей театра стали фактом волнующего искусства, то не только из-за увлеченной, тонкой игры молодых актеров, но прежде всего благодаря искренности героической патетики самого драматургического материала, который нес на себе приметы театра определенной исторической эпохи. Агитка с ее бесхитростностью форм и содержания утверждала светлые, героические начала в таджикской действительности 30-х годов.

И еще: зрители 70-х годов, как бы вернувшись в прошлое, воочию являли зарождение одного из качеств сформировавшегося художественного облика театра — его явное приращение к героическому жизнеутверждению в выборе драматургического материала.

В этот вечер со сцены Таджикского академического театра озорно и обаятельно нам улыбнулась вальтанговская «Тураядот». Игрался отрывок из давнего спектакля «Принцесса Тураядот» Карло Гоцци. М. Исаява, Б. Раджабов, А. Кадзыр, М. Тахир, М. Вахидов, К. Иманшоев, Б. Наматиев легко и изящно передавали не только яркие, но и типичные черты характеров тех давних исполнителей ролей. Артистическое выполнение этого театрального приема заставляло снова думать о вальтанговском понимании природы театральной и о практическом значении одной из творческих традиций советского театрального искусства для таджикского театра.

Искусство зрострессной формы, жизневадостной пропы, актерской импровизации близко таджикскому народному театру, в частности игре маскарабозов (актеры таджикского народного театра). И сегодня мы отисчаем в гре артистов яркость

красок, легкую комедийность, живую непосредственность, всприметный юмор. Утверждению этого народного характера актерского мастерства в художественном арсенале таджикского театра не способствовали ни та далекая, несобытийная обаятельность и сопотная «Принцесса Тураядот»!

...А теперь на сцене парад героев прошлых и нынешних спектаклей

Творческие интересы коллектива, театральные пристрастия режиссера Е. Мительмана, многие годы возглавлявшего театр, обусловили формирование поэтического по исползуемому художественным средствам театра, отдающего предпочтение высокой трагедии, ярким краскам, приподнятой манере актерской игры. Академический театр драмы имени Лахути по праву зарекомен-

ташар, М. Назаров и другие), авторы революционно-героических произведений, пишут прежде всего для Театра имени Лахути, учитывая его творческие интересы. На сцене театра идут и психологические драмы, и комедии — сатирические, лирические, и здесь у театра есть свои авторы — С. Самигуллово, М. Рабинов, А. Сидик, Ф. Ансори, С. Гания, Ф. Ниязи и другие. И так же смело

пая режиссура. Это Ш. Киямов, Х. Рахматуллоев, А. Бурханов, Х. Гадов, Т. Ахмадханов.

А верен ли сегодня театр в полноту меры своей генеральной творческой линии? Если судить по спектаклям последнего времени «Рустам и Сухроб» Гания Абдулло и «Мечта» Мехрубона Назарова, то можно сказать, что театр не забывает героико-романтической темы. Бесмертная поэзия Фирдоуси, его поэма «Шахнаме», по мотивам которой написана пьеса, передается в спектакле «Рустам и Сухроб» (режиссеры Ф. Александрян и Х. Абдуразаков) по-театральному поэтично, возвышенно, темпераментно. В нем выражены гуманистические взгляды классика Востока на междоусобные войны как противоположное явление для человека. Спектакль «Мечта» (режиссер Ш. Киямов) ярко повествует об установлении Советской власти на Памире.

И все-таки приходится отмечать, что театру часто не хватает последовательности в репертуарной линии, высокой выслательности в выборе пьес для их постановки на своей сцене. Порою внешне эффективные, а в своей сути малосодержательные пьесы попадают в репертуар. И тогда романтическая патетика выглядит псевдо-героикой, а высокая трагедия — самой заурядной мелодрамой восточного толка с актерским самолюбованием и слащавостью.

Естественно, творческое лицо театра — это не застывшая раз и навсегда художественная определенность. Творческий облик претерпевает диалектические изменения, смысл которых в насыщении действенного художественного метода новыми творческими приемами, новыми, современными проблемами, и все это во имя углубления жизненной содержательности, большей художественной щедрости искусства данного театра.

Таджикский театр драмы имени Лахути сейчас нуждается в художественном руководстве, способном, опираясь на богатые творче-

ские традиции коллектива, развивать художественный метод театра дальше, умело используя сегодняшние широкие творческие возможности труппы. А, к сожалению, в последнее время часто меняются главные режиссеры.

Конечно, линия героико-романтического жизнеутверждения обогащалась бы плодотворнее, если бы театра были интересные современные пьесы этого жанра. Пока лучшие произведения таджикских драматургов обращены в прошлое: к периоду борьбы с басмачами или к более давним историческим эпохам.

Сегодняшняя действительность горного края насыщена замечательными свершениями хлопководов, строителей гидростанций на бурных реках, геологов, ученых. Хотя люди и вооружены передовыми знаниями, техникой, их борьба с силами невооруженной природы не становится менее драматичной, нечало коллизий несет активное воспитание многого человека — подлинного носителя коммунистической морали.

Интересных, глубоких пьес о славном современнике ждет театр от таджикских драматургов.

Сегодняшнее профессиональное театральное искусство Таджикистана наследует у древней классической поэзии, у старинного народного театра яркую образность, зрелищность, тягу к драматическим поворотам судеб героев — богатые силы и духа, насыщенная как драматическая, так и сатирическая красота.

Театр Таджикистана — законный наследник и лучший идейно-художественный традиций многовекового советского театра. Сейчас этот театр стремится достойно встретить ленинский юбилей.

Хочется надеяться, что успешное осуществление планов в Ленинском году послужит основой для дальнейшего изыскания художественного совершенствования искусства великого драматического театра Таджикистана.

Юрий КАПУНОВ.
ДУШАНБЕ.

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ КАПУСТНИКА

О творческом пути Театра имени Лахути

театра: Отелло и Дездемона, Фердинанд и Луиза, великий Рудик и нежная, прекрасная, как лилия, Негина, мужественные богатыри Рустам и Сухроб — трагические герои из «Шахнаме» Фирдоуси; русские актеры прошлого века — Кручинин, Незнамов, Шмага; женщина-агроном Мааджула, славная Саодат, порвавшая некие традиции отношения к женщине в семье, пылко влюбленные студенты и другие герои пьес современной таджикской драматургии...

Театр всегда привлекала драматургия сильных страстей, будь то пьесы таджикских авторов, писавших специально для театра, или мировая, русская, советская классика, или произведения авторов братских советских республик.

Высокий гуманизм, вера в человека, в победу прогресса над темными силами мракобесия и реакции, стремление быть активными участниками борьбы за новую жизнь на Советском Востоке, за торжество ленинских идеалов — вот что всегда определяло художественное своеобразие театра, его поиски творческого лица.

довал себя в прошлом как героико-романтический.

В этом же творческом ключе решал театр и ленинскую тему. «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Ураган» Г. Абдулло и Ш. Киямова, «Пляжи свободы» Г. Абдулло и другие спектакли были поставлены как героико-романтические представления о революции, ее борьбе и воле. В. И. Ленин. Народный артист СССР Асли Бурханов — вот уже долгие годы бесценный исполнитель роли Ленина на таджикской сцене.

Академический театр драмы имени Лахути — флагман театральной культуры Таджикистана. Поиски и успехи коллектива в значительной мере определяют дальнейшее развитие и уровень театрального искусства республики. Так, если говорить об особенностях таджикской драматургии, то можно отметить более плодотворное развитие героико-романтического жанра на материале историко-революционном, историко-народном или классической таджикской поэзии. Главные причины тут в том, что таджикские драматурги (Г. Абдулло, Дж. Икрам, М. Мир-

можно сказать: лучшее, что есть в других жанрах таджикской драматургии, помимо героико-романтического, опять-таки создано драматургами в творческом содружестве с Театром имени Лахути.

Свой 41-й сезон театр проводит с редкой по разнообразию интересных актеров труппой. В расцвете зрелое мастерство ветеранов театра — Т. Фазиловой, М. Касымова, А. Бурханова, Х. Назаровой, Х. Рахматуллоева, Г. Завкибекова и других.

А молодежь? Актерские работы М. Исаява, Т. Абдулуккуров, М. Камаловой, М. Вахилова, Х. Абдуразакова, Х. Гадова, А. Мухамеджанова, К. Иманшоева, М. Тахири, Н. Хасанова, Б. Наматиева и других отличают хороший профессионализм, чувство авторского стиля, стремление точно доносить мысль до зрителя. Без всяких преувеличений можно сказать, что Театр имени Лахути сейчас обладает великолепной труппой, которой по плечу образцовый репертуар — как классический, так и современный.

Выросла в театре и националь-